

Рахматуллин Рафаэль Юсупович

ОНТОЛОГИЗАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

В статье дается авторская трактовка онтологизации как процесса видоизменения знания с целью придания ему образной формы. В научном познании под онтологизацией понимается процесс трансформации теоретической модели в онтологизированный образ. Необходимость онтологизации результатов научной теории объясняется, во-первых, существованием проблемы понимания научного знания, во-вторых, важностью разработки методологии внедрения результатов научной теории в практику.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 160-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 165.1

Философские науки

В статье дается авторская трактовка онтологизации как процесса видоизменения знания с целью придания ему образной формы. В научном познании под онтологизацией понимается процесс трансформации теоретической модели в онтологизированный образ. Необходимость онтологизации результатов научной теории объясняется, во-первых, существованием проблемы понимания научного знания, во-вторых, важностью разработки методологии внедрения результатов научной теории в практику.

Ключевые слова и фразы: онтологизация; образ; онтологизированный образ; теоретическая модель; научное познание; понимание.

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, д. филос. н., профессор
Бакирский государственный аграрный университет
rafat54@mail.ru

ОНТОЛОГИЗАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ[©]

Понятие онтологизации стало использоваться в философских текстах в 1970-х годах благодаря работам Г. П. Щедровицкого – яркого представителя деятельностного подхода к решению онтологических проблем [11]. Ныне это понятие вышло далеко за пределы категориального аппарата философии: в более чем в 60-ти статьях, обнаруженных нами в научной электронной библиотеке *eLIBRARY.RU*, термин «онтологизация» применяется и для обозначения вербализации знания, и как синоним термина «объективизация», и как реализация идеи, и как принцип творчества, как визуализация и символизация, и как создание онтологии [3; 8]. Целью статьи является раскрытие содержания понятия онтологизации как эпистемологической категории, роли этого феномена в научном познании. Методологическим основанием статьи является принцип единства конструктивизма и репрезентационизма: в отличие от Г. П. Щедровицкого, мы не отказываемся от принципа отражения и вслед за Л. А. Микешиной полагаем, что эти две методологии находятся в отношении дополнительности, а не противоречия [4]. Сконструированные сознанием образы и теории имеют свою предметную область, являясь одновременно репрезентантами объектов этой области.

Не вдаваясь в критический анализ семантического поля понятия «онтологизация», обозначим свою позицию по этому вопросу. Под онтологизацией мы понимаем *процесс видоизменения знания с целью придания ему формы образа*. Примерами научной онтологизации являются трансформации эмпирических и теоретических знаний о Солнце, Земле, других небесных телах в образ Солнечной системы, знаний об элементарных частицах и полях – в образ атома и т.д. Результатами религиозной онтологизации являются образы многорукого Будды, Ада и Рая, являющиеся чувственной формой выражения знаний людей определенной эпохи и культуры.

Для правильного понимания смысла приведенного определения нужны, думается, два пояснения. Первое связано с полисемантичностью определяющего понятия «образ». В совместно написанной с Э. Р. Семеновой и Д. З. Хамзиной статье мы указывали, что диапазон значений этого понятия находится в интервале от материального объекта до любых языковых выражений [7, с. 168-169]. В указанной работе мы дали определение образа, которого придерживаемся и поныне: «...образ есть совокупность чувственных сигналов, изоморфных содержанию объекта-оригинала и субъективно переживаемых в качестве самого объекта» [Там же, с. 169]. Хотелось бы особо подчеркнуть интенциональность образа: будучи психическим феноменом, он воспринимается человеком в качестве объективно существующего предмета.

Второе пояснение важно для подчеркивания эвристичности онтологизации. Полученный при её помощи результат – онтологизированный образ – есть результат творческой деятельности субъекта познания. Как художник пытается воплотить в картине, музыке, литературном герое переполняющие его чувства, так и ученый-теоретик пытается понять, что же в реальной жизни выражает его открытие, воплотить («во-плотить») идею в чувственно воспринимаемую форму. Образ, который он при этом создает, – это не обычный чувственный образ, полученный, например, в результате наблюдения, а следствие синтеза мысли и чувственного опыта.

Появление понятия онтологизации в эпистемологическом пространстве неслучайно: оно связано с активной математизацией научного знания в XX веке. На наш взгляд, именно этот фактор привел и к появлению другой, сопряженной с ней категории, – научной картины мира. Эту новую форму знания мы рассматриваем как более развитую по сравнению с научной теорией, ибо она представляет собой синтез научно-теоретического, обыденно-практического и мировоззренческого знания [5]. С этой точкой зрения согласны не все. Широко распространено мнение, что перевод научно-теоретического знания в наглядно-образную форму является его примитивизацией. Например, С. И. Жиренко утверждает, что «онтологизация как процесс присвоения модели объекта статуса действительности является многоплановой проблемой, связанной не только с *торможением развития науки (выделено нами – Р. П.)*, но и развития личности» [2, с. 190]. Хотелось бы спросить автора и других сторонников подобного взгляда, насколько затормозило развитие науки появление таких онтологизированных образов как образ шарообразной Земли, расширяющейся Вселенной, гелиоцентрической модели Солнечной системы, атома, ДНК?

Думается, что тезис об отрицательной роли онтологизации в развитии научного знания связан с ошибочным мнением о невозможности наглядного изображения сущности. Однако история науки показывает, как при помощи образных представлений ученые изображали именно существенные свойства объектов. Еще на заре атомистики Левкипп и Демокрит прибегали к наглядным представлениям атомов и их свойств. Введенные Архимедом понятия центра тяжести и момента силы объяснялись им при помощи образных представлений – подвешенных на плечах рычага тяжестях. Эйнштейн, высоко ценивший роль математических вычислений в физике, считал, что само по себе абстрактно-логическое еще ничего не говорит об объективной реальности. Абстрактно-логическое лишь в связи с чувственным образом отражает объективно-реальное и может стать объектом опытной проверки [12, с. 85-86]. Известно, что Гейзенберг прибегал к образу воображаемого микроскопа, введенного в среду элементарных частиц, для объяснения сути принципа неопределенности в квантовой механике [13]. Видимо, ошибка противников онтологизации научной теории заключается в уверенности в том, что образ должен соответствовать сущности, понимаемой ими в эссенциалистском духе. На самом деле, ведь демокритовский образ атома не соответствует современным представлениям о нем! И ньютоновская картина мира, включающая в себя абсолютное пространство, тоже неверна. И резерфордский образ атома уже устарел. Более того, существуют онтологизированные образы, представляющие ложные реальности (образы мирового эфира, флогистона, теплорода и т.п.). Но зададимся вопросом: а соответствовали ли перечисленные образы тем теориям, которые они представляли? Оказывается, да. Тогда дело не в ущербности образа, а в ошибочности теории, которую он представляет. Так же, как и теории, онтологизированные образы могут отражать разные уровни сущности, «схваченные» и трансформированные их авторами в образную форму. И так же, как и теории, могут быть ошибочными и онтологизированные образы. Неудачная онтологизация – это, прежде всего, результат неудачной теории или же её неудачной интерпретации. Результат онтологизации – это не копия объекта, из которой элиминирован субъект, а итог познания, фиксирующий в чувственной форме его плод, воплощающий в себе главные идеи теории и вследствие этого претендующий на выражение её сущности. Таким образом, эволюция онтологизированных представлений, применяемых в научном пространстве, сопряжена с качественными изменениями научной теории.

Почему же авторы научных теорий пытаются онтологизировать результаты своих исследований? На наш взгляд, существуют две причины этого. Во-первых, в самой науке и сфере образования имеется проблема понимания научной теории. Во-вторых, теории создаются для того, чтобы их, в конечном счете, применять на практике. Рассмотрим сначала первую – герменевтическую – функцию онтологизации.

Профессор Л. Б. Султанова остроумно заметила, что «современные научные теории зачастую напоминают шифрограммы, посланные учеными самим себе» [9, с. 191]. Ныне проблема понимания смысла теории нередко возникает не только в результате её трансляции в сферу образования, но и при её внутринаучном функционировании. Н. Борн объясняет это тем, что любая теория у своих истоков связана с «восприятиями органов чувств, и нет ни одного положения даже в самой абстрактной теории, которое, в конечном счете, не выражало бы отношения между данными наблюдения» [1, с. 57]. Известно, что процесс понимания основывается на сведении неизвестного к известному, сложного – к простому. Мы ранее писали, что процесс понимания научной теории происходит по схеме: научная теория → теоретическая модель → онтологизированный образ [6, с. 116-127]. При внутринаучной коммуникации для взаимопонимания нередко достаточно редукция теории к её модели (построению графика функции, диаграммы, чертежа и т.п.). А необходимость онтологизации модели с целью объяснения смысла теории возникает, как правило, при трансляции теоретического знания во внеучные области (образования, СМИ, техническую сферу и т.д.). К примеру, график функции взаимосвязи количества товара и его цены становится понятным даже для школьника младшего класса, если объяснить его на примере варьирования цены на помидоры в зависимости от их количества на рынке.

Не менее важный аспект понимания связан с «принципом Пирса». Применительно к проблеме понимания его можно сформулировать так: «Понимание есть применение». Т.е. мы понимаем значение теории, если знаем, как её применить. Но применение теории на практике предполагает чувственное представление того, что в ней утверждается. Объект теории может быть адекватно понятым лишь в сфере деятельности с ним. Известный исследователь образных представлений Р. Холт объясняет «возвращение образов из изгнания» во второй половине XX века потребностями инженерной деятельности [10, с. 23]. На самом деле, при помощи абстрактной идеи невозможно вылечить болезнь, вырастить пшеницу, построить космический корабль. Материализация идеи предполагает онтологизацию теоретической модели – конструирование онтологизированного образа объекта и ситуации, в которой он (объект) функционирует. Научная идея может материализоваться, лишь «переодевшись» сначала в наглядно-образную оболочку. Видимо, это общий закон, характеризующий не только научную сферу: библейские и коранические сюжеты демонстрируют яркие примеры онтологизации религиозных идей; в телевидении часто используются впечатляющие образы (трупы детей, сцены насилия и т.п.), в неявном виде несущие в себе определенную политическую идею. Получается, что между миром идей и миром вещей находится третий мир – мир онтологизированных представлений, помогающий идеальному бытию обрести материальное воплощение.

Выводы:

1. Онтологизация есть процесс видоизменения знания с целью придания ему форму образа. В научном познании онтологизация представляет собой трансформацию теоретической модели в онтологизированный образ.

2. Место онтологизации в эпистемологическом пространстве определяется двумя взаимосвязанными факторами: а) проблемой понимания научно-теоретического знания; б) необходимостью разработки механизмов внедрения результатов теории в практику.

Список литературы

1. Борн Н. Физика в жизни моего поколения: сб. статей. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. 535 с.
2. Жиренко С. И. К проблеме онтологизации теоретических объектов в развитии личности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2011. Т. 123. № 10. С. 190-194.
3. Карпов А. О. Онтологизация, «онтологизация» и образование // Вопросы философии. 2013. № 9. С. 31-42.
4. Микешина Л. А. Репрезентация: частный метод или фундаментальная операция познания? // Эпистемология & философия науки. 2007. № 1. С. 5-17.
5. Рахматуллин Р. Ю. Научная картина мира как особая форма организации знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (38). Ч. 2. С. 166-168.
6. Рахматуллин Р. Ю. Онтологизированные образы в научном познании: генезис и функции: дисс. ... д. филос. н. Уфа, 2000. 276 с.
7. Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р., Хамзина Д. З. Понятие образа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12. Ч. 2. С. 167-170.
8. Смирнов В. И. Онтологизация как принцип творчества // Научные труды / Российская академия художеств, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. 2013. Вып. 27. Вопросы теории культуры. С. 3-15.
9. Султанова Л. Б. Космоцентричность мироощущения современного человека // Мировоззренческие основания человеческой деятельности на рубеже XXI века. Уфа: Изд-во БашГУ, 1997. С. 190-192.
10. Хольт Р. Образы: возвращение из изгнания // Психология ощущений и восприятия. М.: АСТ; Астрель, 2009. С. 14-24.
11. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Шк. культ. полит., 1995. 800 с.
12. Эйнштейн А. Геометрия и опыт // Эйнштейн А. Собрание научных трудов: в 4-х т. М.: Наука, 1966. Т. 2. С. 83-94.
13. Heisenberg W. Über den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik // Zeitschrift für Physik. 1927. № 43. S. 172-198.

ONTOLOGIZATION AS COMPONENT OF SCIENTIFIC COGNITION

Rakhmatullin Rafael' Yusupovich, Doctor in Philosophy, Professor
Bashkir State Agrarian University
rafat54@mail.ru

The article introduces the author's original interpretation of ontologization as a process of modifying knowledge with a view to shape it into a figurative form. In scientific cognition under ontologization they understand a process of transforming a theoretical model into an ontologized image. The necessity for ontologizing the findings of scientific theory is justified, firstly, by the existence of the problem of understanding scientific knowledge and, secondly, by the importance of developing a methodology for applying the results of scientific theory into practice.

Key words and phrases: ontologization; image; ontologized image; theoretical model; scientific cognition; understanding.

УДК 7.021

Искусствоведение

Поиски идеального лака велись с момента возникновения живописи. В статье авторы рассматривают краткую историю применения лаков, требования к лакам, вопросы и проблемы, связанные с покрытием современной живописи лаком. Опираясь на научные исследования английских и французских реставраторов и собственный опыт в данной области, авторы приводят методические рекомендации по выбору и применению лака. Работа объединяет разрозненный опыт предыдущих исследователей и несет полезную практическую информацию для реставраторов, художников и искусствоведов.

Ключевые слова и фразы: живопись; лак; покрывной слой; техника живописи; сохранность; реставрация.

Сафронов Николай Степанович

г. Москва

nikas_safronov@mail.ru

Бринцева Анастасия Андреевна

Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств
tartoruga@yandex.ru

**ПОКРЫТИЕ СИНТЕТИЧЕСКИМ АЭРОЗОЛЬНЫМ ЛАКОМ СОВРЕМЕННОЙ МАСЛЯНОЙ
ЖИВОПИСИ: ПРОБЛЕМЫ, ИСТОРИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ[©]**

Применение различных лаков в живописи, можно без преувеличения сказать, началось с появления самой станковой живописи. В силу особенностей материалов производства требуют защитного покрытия, которое

[©] Сафронов Н. С., Бринцева А. А., 2014